

Глава первая. Ответы кладите в ящик для молока	5
1	7
2	17
3	28
4	33
5	44
6	54
Глава вторая. Звуки губной гармоники на рассвете	61
1	63
2	69
3	76
4	82
5	88
6	93
7	99
8	103
9	109
10	113
Глава третья. Ночь в машине	115
1	117
2	132
3	140
4	146
5	158
6	162
7	165

ЧУДЕСА В ЛАВКЕ НАМИЯ

Глава четыре. В память о «Битлз»	169
1	171
2	178
3	189
4	199
5	204
6	210
7	218
8	222
9	225
10.....	234
Глава пять. Молитва с небес.....	247
1	249
2	258
3	268
4	272
5	282
6	294
7	301
8	313
9	323
10.....	334
11	341

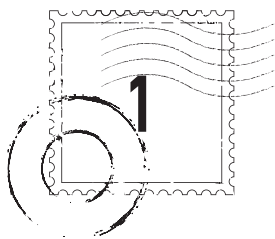
*Учен
1
маг*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОТВЕТЫ КЛАДИТЕ В ЯЩИК
ДЛЯ МОЛОКА

//////

Именно Сёта предложил забраться в развалюха — сказал, что знает подходящую.

— В смысле — подходящая развалюха? — спросил Ацую, глядя сверху вниз на мелкого Сёту, в выражении лица которого все еще оставалось что-то детское.

— В прямом. Это значит, что в ней как раз можно укрыться. Я ее случайно нашел, когда приезжал сюда на разведку. Правда, мне и в голову не приходило, что нам действительно придется ею воспользоваться.

— Извините, ребята. — Кохэй съезжился всем своим крупным телом. Он виновато бросил взгляд на заглохшую «Тойоту-Краун». — Кто бы мог подумать, что аккумулятор сядет именно здесь.

Ацую вздохнул:

— Да что теперь говорить ...

— Но как это объяснить? Ведь до сих пор все было в порядке. Фары я включенными не оставлял...

— Просто ее время вышло, — легко бросил Сёта. — Ты же видел пробег. Больше ста тысяч. Это как дряхлость. Срок службы подошел к концу, так что, когда мы добрались сюда, машина полностью отключилась. Вот я и говорю: если уж красть, то новое авто.

Кохэй сложил руки на груди и укоризненно хмыкнул:

— На новых машинах стоят противоугонные устройства.

— Ну хватит! — замахал руками Ацую. — Сёта, эта твоя развалюха далеко?

Кэйго Хигасино

Тот задумчиво наклонил голову.

— Если быстрым шагом, то минут двадцать.

— Тогда пошли. Показывай дорогу.

— Я-то покажу, а с машиной что делать? Думаешь, можно бросить здесь?

Ацую огляделся.

Автомобиль стоял на парковке жилого квартала с ежемесячной оплатой. Место было свободно, однако, если машину заметит его владелец, непременно сообщит в полицию.

— Не стоило бы, но ведь она не заводится. Вы ничего не трогали руками без перчаток? Если так, через машину на нас не выйдут.

— Предлагаешь доверить судьбу небесам?

— Я же говорю — нам больше ничего не остается.

— Просто спросил. Ладно, идите за мной.

Сёта легко зашагал вперед, Ацую двинулся за ним. В правой руке он нес тяжелую сумку. Кохэй шел рядом.

— Слушай, Ацую. Может, такси возьмем? Чуть дальше — большая улица. Там, наверное, можно поймать свободную машину.

Ацую хмыкнул:

— В такое время, в таком месте трое подозрительных типов садятся в такси — уж наверняка водитель это запомнит. Если повсюду развесят наши портреты — нам конец.

— Но водитель же не будет рассматривать нас.

— А если будет? Есть же люди, которые с одного взгляда отлично запоминают лица.

Кохэй замолчал, но через некоторое время тихонько сказал:

— Извини.

— Ладно уж. Шагай молча.

Они втроем шли по жилому району, выстроенному на возвышенности. Был третий час ночи. Вдоль улицы тянулись похожие друг на друга дома, свет горел лишь в нескольких окнах. Однако расслабляться нельзя. Если, забыв об осто-

рожности, заговорить громким голосом, их могут услышать и потом сообщить полиции: «Ночью здесь ходили какие-то подозрительные люди». Ацуя хотел, чтобы полицейские решили, будто с места преступления они уехали на машине. Конечно, для этого было необходимо одно условие: чтобы украденную ими «Тойоту» не нашли сразу.

Дорога постепенно забирала вверх. Подъем становился круче, а дома попадались все реже.

— Долго еще? — задыхаясь, спросил Кохэй.

— Не очень, — ответил Сёта.

И правда, через несколько шагов он остановился перед каким-то зданием.

Это оказалось небольшое строение, в котором размещались дом и магазин. Жилая часть — деревянная постройка в японском стиле, а магазин с фасадом шириной в пару кэн* был закрыт рольставнями. На рольставнях прорезь для почтовых отправок, но никаких надписей. Рядом — сарай: видимо, склад и заодно гараж.

— Здесь, что ли? — спросил Ацуя.

— Хм, — разглядывая дом, пробормотал Сёта. — Вроде здесь.

— Что значит «вроде»? Не туда пришли?

— Нет-нет, туда. Только мне кажется, в прошлый раз он по-другому выглядел. Как будто поновее был.

— Ты же в прошлый раз днем приходил. Наверное, из-за этого.

— Наверное.

Ацуя вынул из сумки фонарик и осветил вокруг. На вывеске над входом он с трудом прочитал: «Тысяча мелочей». Дальше шло что-то еще — какое-то имя, но его разобрать уже было невозможно.

— Магазин? Здесь? Неужели кто-то сюда ходит? — не удержался от изумленного вопроса Ацуя.

* Кэн — мера длины, равная 1,82 м. Два кэн — примерно 3,6 м.

— Не ходят, вот он и закрылся, — справедливо заметил Сёта.

— Логично. Ну и где вход?

— Сзади есть дверь. Там замок сломан. Сюда.

Сёта двинулся в промежуток между домом и сараем. Ацуя пошел за ним. Продвигаясь вперед по узкому, шириной около метра, проходу, он посмотрел на небо. Прямо над головой висела круглая луна.

Сзади действительно обнаружился черный ход. У двери — небольшой деревянный ящичек.

— Это еще что? — пробормотал Кохэй.

— Ты что, не знаешь? Ящик для молока. Молоко привозят и ставят туда, — ответил Ацуя.

— Ишь ты! — Кохэй восхищенно посмотрел на ящик.

Они открыли дверь. Пахло пылью, но не очень сильно. В закутке площадью примерно в два дзё* прямо на земляном полу стояла явно сломанная ржавая стиральная машина.

Там, где обычно снимают обувь, лежала пара запыленных сандалий. Троица перешагнула через них и прошла внутрь, не разуваясь.

Сразу у входа находилась кухня. Пол обшит досками, у окна — раковина и плита, рядом двухкамерный холодильник. В центре комнаты — стол и стулья.

Кохэй открыл холодильник.

— Да тут ничего нет, — разочарованно сказал он.

— Само собой! — резко ответил Сёта. — А даже если бы и было. Ты что, стал бы это есть?

— Я просто сказал, что тут ничего нет.

* Дзё — мера площади, равная примерно 1,8 кв. м. Два дзё — около 3,6 кв. м. При входе в традиционный японский дом находилось небольшое пространство, покрытое утрамбованной землей, где снимали обувь. Чтобы пройти далее, нужно было подняться на небольшую ступеньку и дальше идти уже по настланному полу. В современных домах ступенька сохранилась.

ЧУДЕСА В ЛАВКЕ НАМИЯ

Комната рядом была в японском стиле. В ней стоял комод и домашний алтарь. В углу — стопка подушек для сидения. Был и встроенный шкаф, но открывать его не хотелось.

За комнатой — магазин. Ацуя посветил туда. На полках еще оставались немногочисленные товары: канцелярские принадлежности, кухонная утварь, уборочный инвентарь — пожалуй, и все.

Сёта заглянул в выдвижной ящичек под алтарем и вскрикнул:

— Повезло! Здесь свечи. Не придется сидеть без света.

Он зажег несколько штук зажигалкой и расставил их в разных местах. Стало гораздо светлее. Ацуя выключил фонарик.

Кохэй вздохнул с облегчением и по-турецки уселся на татами.

— Осталось только дожждаться утра.

Ацуя вынул мобильный телефон и посмотрел на время. Чуть больше половины третьего.

— О, смотрите, что я нашел!

Из нижнего выдвижного ящичка алтаря Сёта вытащил какой-то журнал — похоже, старый еженедельник.

— Покажи-ка, — протянул руку Ацуя.

Он стряхнул с журнала пыль и снова взглянул на обложку. Это что, певичка какая-то? На него с улыбкой смотрела молодая женщина. Лицо показалось знакомым, он всмотрелся пристальнее и вдруг узнал актрису, игравшую всяких мамаш в сериалах. Сейчас ей, пожалуй, уже ближе к семидесяти.

Ацуя перевернул журнал и посмотрел на дату выпуска — почти сорок лет назад! Он прочитал дату вслух, и остальные двое выпучили глаза.

— Ничего себе! Интересно, как тогда люди жили? — сказал Сёта.

Ацуя перелистал страницы. Журнал выглядел почти так же, как и нынешние издания.

— «Люди скупают туалетную бумагу и стиральный порошок, в магазинах суматоха». Что-то я такое слышал.

— А, знаю! — сказал Кохэй. — Это когда нефтяной шок* был.

Ацую быстро просмотрел содержание, взглянул на картинки и закрыл журнал. Фотографий артисток и обнаженных красоток не было.

— Как думаете, когда съехали жильцы? — Ацую вернул журнал в выдвижной ящик и оглядел комнату. — На полках еще лежат товары. Холодильник, стиральную машину тоже оставили. Такое впечатление, что уезжали второпях.

— Сбежали, я уверен, — решил Сёта. — Покупателей нет, одни долги. Вот они собрали вещички и свалили. Думаю, так.

— Может, и так.

— Я есть хочу, — заныл Кохэй. — Нет ли где-нибудь поблизости круглосуточного магазина?

— Даже если есть, я тебя туда не пушу, — мрачно взглянул Ацую на Кохэя. — Будем тихо сидеть здесь до утра. Если заснешь, время пролетит быстро.

Кохэй повесил голову и обнял руками колени.

— Не могу я спать, когда голодный.

— Да и не ляжешь здесь — татами все в пыли, — добавил Сёта. — Вот бы подстелить что-нибудь.

— Погодите-ка. — Ацую встал.

Взяв фонарик, он зашел в магазин и двинулся вдоль полок, освещая их, в надежде отыскать что-то вроде листа полиэтилена.

Нашлась свернутая в рулон бумага для сёдзи**. Решив, что ее можно расстелить на полу и как-нибудь устроиться, он протянул руку, но вдруг сзади раздался какой-то тихий звук.

* Нефтяной шок — резкое повышение цен на нефть в 1973 г. в результате действий стран — членов организации экспортеров нефти (ОПЕК).

** Сёдзи — раздвижные наружные стены-двери традиционного японского дома, которые представляют собой деревянные рамы, обклеенные бумагой.

Ацую вздрогнул и обернулся. Что-то белое мелькнуло и упало в картонную коробку, стоявшую перед рольставнями. Посветив фонариком, он увидел внутри конверт.

На мгновение сердце бешено забилося. Конверт бросили в щель для писем. Кто будет в такое время приносить почту в заброшенную развалюху? Неужели их заметили и решили им что-то сообщить?

Ацую глубоко вздохнул, приподнял крышку щели для писем и выглянул наружу — не окружают ли дом патрульные машины. Однако, вопреки ожиданиям, снаружи царила абсолютная темнота. Непохоже, чтобы рядом кто-то был.

Чуть-чуть успокоившись, он поднял конверт. Одна сторона была совершенно чистой, а на обратной стороне обнаружились округлые буквы: «Лунный Заяц».

С конвертом в руках он вернулся в комнату. Оба его приятеля, увидев послание, с испугом посмотрели на Ацую.

— Что это такое? Оно там лежало? — спросил Сёта.

— Его только что опустили в щель. Я сам видел, так что не сомневайся. И на конверт посмотри. Он же новый! Если бы он давно здесь лежал, был бы весь в пыли.

Огромный Кохэй съезжился:

— А вдруг полиция?

— Я тоже так подумал, но вроде не они. Будет полиция столько сил тратить!

— Ну да, точно, — пробормотал Сёта. — И полицейский не станет называть себя Лунным Зайцем.

— И кто же это? — Кохэй с беспокойством обвел глазами помещение.

Ацую посмотрел на конверт. Толстый. Если это письмо, то очень длинное. Что же хотел им сообщить тот, кто его принес?

— Нет, не может быть, — вырвалось у него. — Это не нам письмо.

Остальные двое одновременно вопросительно взглянули на него.